

Она надела на Меч Юэмин, что был в руках у Пань Сяоси, чехол из мешковины. Взглянув на перепачканные желтой землей, распухшие и синие пальцы девушки, она опустила голову, а затем снова подняла взгляд, задержав его на руках Сяоси чуть дольше.

Старый нищий произвел:

— Госпожа Шу, и этот юноша... прошу, следуйте за мной.

Май Баобао улыбнулась:

— Зовите меня просто Баобао.

Старый нищий ответил улыбкой и поклонился:

— Прошу вас обоих, идите за мной.

Пань Сяоси закинула за спину меч в мешковине, подхватила медный гонг, ударила по нему колотушкой и скомандовала:

— Всем скелетам слушаться моих приказов, шагом марш!

Отряд скелетов последовал за троицей вглубь леса. Перейдя через узкий горный ручей, они увидели вход в пещеру, вырытую в желтой глине. Не задавая лишних вопросов, Пань Сяоси и Май Баобао загнали скелетов внутрь. Это была земляная гробница, укрепленная известью. В центре находился каменный саркофаг. Пань Сяоси расставила скелетов по местам и обошла вокруг гроба.

Поверхность саркофага была гладкой, как зеркало. Пань Сяоси не могла понять, кто именно здесь похоронен. Меч Юэмин за спиной снова завибрировал, и она хлопнула себя по плечу:

— Да угомонись ты, в чехле же сидишь!

Окинув взглядом пустую камеру, она собралась пройти вглубь, но Май Баобао преградила ей путь, покачав головой. Она спросила у старого и юного нищих:

— Эта гробница спрятана в горном ущелье. Как вы ее нашли?

Старый нищий указал на меч за спиной Пань Сяоси:

— Хотя я и стар, и глаза мои уже не те, но слух по-прежнему остр. Однажды, охотясь здесь на фазанов, я услышал звон этого меча. Пошел на звук, поняв, что здесь зарыто сокровище. Копать с вершины было бы слишком долго, поэтому я ориентировался на силу звука и нашел этот склон. Несколько дней ушло на то, чтобы пробить два прохода. Меч мы обнаружили в углу внутренней камеры, тогда же и встретили духа горы... ну, или духа меча.

Май Баобао продолжала расспрашивать:

— А кто был прежним владельцем меча?

Старик покачал головой. Май Баобао вздохнула:

— Больше в этой гробнице нет никаких сокровищ. Похоронили здесь только этот Меч Юэмин, а в саркофаге покоятся останки того, кто его охранял — плоть самого духа меча. Непостижимо: почему он охранял этот клинок до самой седины, чтобы в итоге быть погребенным вместе с ним? Сколько же это лет тоскливого одиночества...

Пань Сяоси коснулась пальцами чехла за спиной. Неужели это и есть та самая слепая преданность, о которой твердят древние? Меч под ее рукой снова дрогнул. Май Баобао проверила, как стоят скелеты, зевнула и произнесла:

— Я сегодня совсем вымоталась. Завтра на рассвете поищу нам еды, а сейчас нужно отдохнуть.

Она сняла меховую накидку, расстелила ее рядом с саркофагом, что-то пробормотала и легла, не раздеваясь. Старик с ребенком улеглись рядом. Пань Сяоси посмотрела на глиняные стены, на троих спящих и на свою одежду. Сна не было ни в одном глазу. Она похлопала по крышке саркофага:

— Я ведь теперь твой хозяин, верно? Значит, имею право использовать тебя как кровать?

Она запрыгнула на саркофаг, почувствовала холод камня и почему-то вспомнила ледяной гроб Чжу Ша в тайной комнате поместья Цянь. Спрыгнув обратно, она тяжело вздохнула, обняла мешок с мечом и вышла из пещеры. При свете луны она вытащила Меч Юэмин и стала рассматривать его, спрашивая саму себя: как он мог показать мне видения из тайной комнаты поместья Цянь? Неужели ты и правда такая ценная вещь?

Алая жемчужина на рукояти меча слабо пульсировала красным светом. Пань Сяоси так раздражало это сияние, что она попыталась запихнуть клинок обратно в чехол. Но стоило ей вставить острие, как меч затрясся так сильно, что у нее онемела кисть, и она едва не выронила его. В ярости она прижала меч к земле ногой, пытаясь натянуть чехол, но из-за вибрации ничего не выходило. Тогда она бросила это дело, встала на клинок обеими ногами и присела, чтобы натянуть чехол. К ее изумлению, меч подхватил ее вес и стрелой взмыл в ночное небо. Она успела лишь прижать мешок к лицу, но не смогла сдержать пронзительного крика.

Под полной луной черная тень, оглашая воздух криком, пронеслась по небу. В лесу у подножия пика Лянцзи всполошились птицы. Пань Сяоси, дрожа, присела на корточки прямо на мече. Одной рукой она вцепилась в чехол, другой сжала рукоять и прокричала, заикаясь:

— Что происходит? Никакой страховки! Разве так летают?

Ночной ветер раздувал ее одежду. Она начала терять равновесие, раскачиваясь из стороны в сторону. Переступая ногами, чтобы удержаться, она заметила, что Меч Юэмин послушно наклоняется, помогая ей. Пань Сяоси расслабилась, встала в позу всадника и начала размахивать свободной рукой:

— Ого! Воздушный скейтборд, еее!

Меч выписывал в небе длинную волнистую линию и на полной скорости врезался в земляной склон кладбища безымянных могил. Пань Сяоси, вжавшись в клинок, лихорадочно соображала, как остановиться, когда меч с лязгом вонзился в щель между каменными плитами. Она приложила руку ко лбу и хлопнула по камню:

— Этот гад меня в гроб загонит! На таком расстоянии так врезаться... Хорошо хоть лбом не приложилась, а то бы я...

В ушах раздался мучительный крик Чжу Ша. Пань Сяоси спрыгнула с клинка, с силой выдернула его из камня и помчалась к повороту коридора:

— Учитель, я здесь! Держись!

Едва открыв каменную дверь, она столкнулась с госпожой Цянь. Оттолкнув ее, Пань Сяоси бросилась искать глазами Чжу Ша. Ночные жемчужины из медного таза рассыпались по полу, а в самом тазу полыхало сине-зеленое пламя, пожирающее тело Чжу Ша. Желтый даос расхаживал вокруг, непрерывно читая заклинания. Пань Сяоси в панике закричала:

— Ты же говорила, что не боишься огня! Что происходит? — Она взревела, обращаясь к даосу:
— Отпусти ее!

Желтый даос бросил на нее косой взгляд:

— Ты еще кто такая?

— Не твое дело, кто я! Я тебя не знаю, отпусти ее немедленно! — Пань Сяоси крепче сжала рукоять меча. Если он не отпустит Чжу Ша, она пустит клинок в ход.

Чжу Ша, преодолевая боль, простонала:

— Шу-эр, спасайся...

Пань Сяоси, видя ее состояние, почувствовала, как сердце сжимается от боли. Она подняла меч:

— Учи...

Чжу Ша перебила ее:

— Шу-эр, это мать виновата, втянула тебя в это. Если не сможешь спасти меня, не упряйся, уходи!

Персиковый меч в руках желтого даоса с грохотом упал на пол, госпожа Цянь застыла в изумлении. Пань Сяоси, увидев их реакцию, а также заметив, что пламя слабеет, а Чжу Ша в

смятении, подумала: что это с ней? Ладно, она ведь говорила: один день как учитель — всю жизнь как мать. В конце концов, мне не привыкать притворяться ее дочерью.

Она вытерла глаза рукавом, зарыдала и двинулась вперед:

— Матушка, матушка! Не бросайте Шу-эр! Я обязательно вас спасу, держитесь!

Пока даос пребывал в замешательстве, она с размаху ударила мечом по медной чаше. Даос подцепил ногой свой персиковый меч, перехватил его и взмахнул, опередив Пань Сяоси. Он ударил по краю чаши, и пламя взметнулось вверх, полностью поглотив Чжу Ша.

Пань Сяоси сохранила хладнокровие, отступила на два шага и оглядела противника. Просто бой? Буду считать его соперником на чемпионате по боевым искусствам. Она начала двигаться, выписывая странные круги. Даос Сюаньмин вскинул меч для защиты, но вдруг перед глазами у него замелькали блики. Пань Сяоси начала танцевать пьяный танец с мечом, ослепляя его. Каждый выпад был направлен в лицо, грудь, живот или ноги, но ни один не достиг цели — Пань Сяоси направляла всю силу ударов в медную чашу. Когда Сюаньмин опомнился, чаша была уже изрешечена, и из отверстий посыпались огненные шары. Чжу Ша вылетела из чаши, ударилась о стену за гуцинем и упала на пол вместе с инструментом.

Пань Сяоси закончила прием, подняла Меч Юэмин, на секунду задумалась, указала кончиком клинка на Сюаньмина и, не оборачиваясь, отступила к Чжу Ша:

— Матушка, вы в порядке? Сильно ранены? Не бойтесь, я вас защищу.

Госпожа Цянь в ярости топнула ногой:

— Даос Сюаньмин, прикончи ее! И этого ублюдка тоже!

Пань Сяоси коснулась своего еще не зажившего носа, равнодушно взглянула на нее и присела, чтобы помочь Чжу Ша. Но как только она коснулась белых одежд, те рассыпались в руках серым пеплом. Она раскрыла ладонь, с тоской глядя на остатки, и больше не решилась прикоснуться. Стиснув зубы, она почувствовала, как внутри закипает ярость. Я не позволю родной матери Чжэнь-эр исчезнуть у меня на глазах!

Сжав горсть пепла, она взмахнула Мечом Юэмин и бросилась в атаку. Сюаньмин увернулся, но Пань Сяоси тут же нанесла новый удар. Даос сделал сальто назад, но она уже была рядом. Ему пришлось защищаться персиковым мечом, который тут же переломился пополам. В испуге он швырнул обломок ей в лицо. Пань Сяоси прогнулась, уходя от удара, сделала сальто назад и, подпрыгнув, обрушила меч сверху.

— Шу-эр! — Чжу Ша, не ожидая от нее такой жажды крови, громко окликнула ее.

Пань Сяоси замерла на долю секунды, развернула кисть и рукоятью меча с силой ударила Сюаньмина в грудь, а затем левой ногой с размаху врезала ему в живот. Даос рухнул на спину.

Пань Сяоси закинула меч за спину, подошла к нему, схватила за ворот халата и прорычала:

— Раз ты мог навредить моей матери, значит, можешь и спасти ее! Живо спасай!

Видя, что он молчит, она снова рявкнула:

— Слышишь? Я сказала спасай! Немедленно!

Сюаньмин молчал. Пань Сяоси прищурилась и процедила сквозь зубы:

— Тогда плати жизнью за те водяные иглы, что ты загнал в кости моей матери.

Она отпустила его, выхватила меч и, крепко сжав рукоять, занесла его над грудью даоса. Сюаньмин в ужасе закричал:

— Госпожа Цянь!

В Пань Сяоси попало несколько жемчужин, но она даже не вздрогнула.

— Что, страшно? — усмехнулась она. — Ты тоже боишься смерти? А когда вы с этой женщиной замыслили зло против моей матери, вы думали о том, боится ли она смерти?

Она сдула прядь волос со лба и бросила взгляд на госпожу Цянь. Та застыла на месте, как зачарованная, сжимая в руке жемчужину, а спустя несколько секунд начала пятиться... Пань Сяоси отвела меч и сорвалась на крик:

— Да чтоб тебя! У меня нет времени с вами возиться, спасайте ее!!!

Госпожа Цянь сползла по стене на пол. Сюаньмин, на четвереньках выбравшись из-под Пань Сяоси, бросился к Чжу Ша. Пань Сяоси медленно повернула голову и с наглым видом подошла к нему:

— Только попробуй схитрить. Если с моей матерью что-то случится, я порежу тебя на мелкие кусочки и скормлю собакам на кладбище. Причем я женщина, силы во мне немного, так что буду срезать с тебя по тонкому ломтику — это куда дольше и больнее, чем просто разрубить на части.

Чжу Ша, лежа у гуциня, смотрела на Пань Сяоси. Кто же этот ребенок на самом деле? Сюаньмин дрожащими руками достал из сумы маленького призрака, вытащил талисман. Пань Сяоси тут же приставила клинок к его горлу. Сюаньмин поднял лицо:

— Я правда ее спасаю, правда! Меч ведь не видит, куда бьет, будьте осторожнее.

Пань Сяоси смотрела на него ледяным взглядом, не мигая. Талисман в его руках падал, он снова его подбирал. На третий раз он наконец прилепил его к переносице Чжу Ша и начал нашептывать заклинание. Красные линии на бумаге зашевелились, как черви. Когда узор изменился, Сюаньмин сложил пальцы и, указав на переносицу Чжу Ша, швырнул талисман в

призрака. Тот попытался бежать, но талисман впился ему в грудь. Призрак взвыл, превратился в огненный шар и через пару шагов рассыпался в пепел.

Пань Сяоси скривила губы, глядя на даоса — жестокий человек. Она посмотрела на Чжу Ша: та уже встала и, вытянув руки, бросилась на госпожу Цянь.

— Матушка! — крикнула Пань Сяоси.

Сюаньмин бросился прятаться за каменную шахматную доску. Пань Сяоси начала собирать жемчужины с пола, сложила их в охапку, широко улыбнулась и подошла к даосу. Она начала запихивать жемчуг ему за пазуху, подмигнув:

— Даос, вы отлично потрудились! Возьмите это, купите себе вина. Спасибо вам, если бы не вы, у моей матери не было бы сил задушить врага, правда ведь?

Сюаньмин пытался вытряхнуть жемчуг:

— Нет-нет, не стоит, девушка, не нужно.

Пань Сяоси убрала прядь волос за ухо и снова запихнула жемчуг ему за пазуху, попутно подбирая еще несколько штук из-под шахматной доски:

— Не стесняйтесь, берите! Вы это заслужили. Купите вина, выпейте за мое здоровье. Не стесняйтесь, правда, спасибо за ваш труд!

Сюаньмин прижал ворот халата:

— Тогда, девушка, я пойду. Прощайте!

Пань Сяоси снова подмигнула:

— Ага, даос, не задерживайтесь!

Сюаньмин, даже не вспомнив про свою суму, бросился вон из каменной двери. Чжу Ша душила госпожу Цянь, и, услышав изменившийся тон Пань Сяоси, обернулась:

— Сяо Шу, ты?

Пань Сяоси продолжала кокетничать:

— Матушка, вы тоже потрудились. Вам нельзя так напрягаться, только что восстановили силы. Давайте я продолжу.

Она посмотрела на госпожу Цянь, у которой глаза уже закатывались, быстро ударила ее кулаком, вырубая, закинула на спину и повернулась к Чжу Ша:

— Учитель, я отомщу за вас. Идемте.

Сюаньмин в панике выбежал из дровяного сарая во дворе и наткнулся на ночную стражу. На их вопросы он не мог внятно ответить, а когда у него нашли жемчужины, его тут же схватили и поволокли к Цянь Линьи. Пань Сяоси, вынося госпожу Цянь из тайной комнаты, услышала шум в переднем дворе и обернулась:

— Учитель, вам лучше не показываться.

Чжу Ша понимала, что она призрак, поэтому исчезла, провожая Пань Сяоси взглядом.

Пань Сяоси с криком ворвалась в ярко освещенный зал:

— Господин Цянь, беда! Госпожа Цянь потеряла сознание!

Цянь Линьи как раз рассматривал жемчужины, изъятые у Сюаньмина. Увидев Пань Сяоси с женой на спине, он вскочил:

— Госпожа Пань, что случилось?

Пань Сяоси положила госпожу Цянь на пол и принялась массировать ей точку под носом:

— Этот даос совсем страх потерял, утащил госпожу в сарай... — Она указала пальцем на Сюаньмина и замолчала.

Сюаньмин перевел взгляд с нее на Цянь Линьи:

— Господин, я человек праведный, как я мог совершить такое бесчестие? Я не виноват!

У Цянь Линьи на лбу вздулась вена. Пань Сяоси тряхнула госпожу Цянь:

— Посмотрим, что скажет госпожа, когда очнется. Господин Цянь, вы человек проницательный, вряд ли станете слушать только одну сторону.

Госпожа Цянь выдохнула, замахала руками в воздухе и закричала:

— Нет, не подходи!

Пань Сяоси подошла к Сюаньмину и усмехнулась:

— Посмотрите, до чего вы довели госпожу. Вы говорите, что человек праведный, но даже если не брать в расчет ваши грязные помыслы, как вы объясните эти сокровища из поместья Цянь? Неужели вы скажете, что кто-то подарил их вам? Госпожа Цянь или, может, я?

Сюаньмин, видя потемневшее лицо Цянь Линьи, забил поклоны:

— Господин, я не виноват! Я правда не виноват! — Он обернулся к очнувшейся, но пребывающей в ступоре госпоже Цянь, как к последней надежде: — Госпожа, только вы можете подтвердить мою невиновность!

Госпожа Цянь была в ужасе. Если она его оправдает, он выболтает старые тайны. Если не оправдает — останется свидетель. Она схватилась за ворот своего платья, собираясь что-то сказать, но Пань Сяоси холодно рассмеялась:

— Ой, госпожа Цянь, не спешите. Посреди ночи в поместье такой переполох. — Она повернулась к Цянь Линьи: — Господин Цянь, раз уж мои навыки боевых искусств немного выше, чем у ваших стражников, может, прикажете всем уйти? Я здесь посторожу этого даоса. Меньше ушей — меньше болтовни, верно?

Цянь Линьи, чьи пальцы до побеления сжимали край стола, махнул рукой, и стражники вышли.

Госпожа Цянь зарыдала:

— Господин, я...

Пань Сяоси успокоила ее:

— Госпожа, не плачьте, господин Цянь обязательно во всем разберется и накажет этого развратного даоса.

Цянь Линьи вздохнул. Пань Сяоси сменила тон:

— Глубокая ночь, госпожа спит в одной постели с господином, и вдруг этот наглец врывается в дом и уводит ее. Но я одного не пойму: госпожа часто ходит в даосскую обитель, почему же даос не напал там, а рискнул пробраться в такое охраняемое место, как поместье Цянь?

Цянь Линьи поднял голову и рявкнул:

— Говори! Ты что, сговорила с этим даосом?

Госпожа Цянь разрыдалась еще громче:

— Господин, я не виновата! Он владеет магией, не знаю, что он со мной сделал сегодня ночью, что я ушла из вашей спальни с ним в сарай!

Цянь Линьи ударил по столу и встал.

Сюаньмин вдруг истерически захохотал:

— Раз ты не по-доброму, то и я не по-человечески! Если связь со мной — позор, то как насчет убийства второй госпожи шестнадцать лет назад? Это ведь куда больший позор! Ха-ха-ха! Все равно помирать, чего уж молчать.

Госпожа Цянь поползла к мужу, цепляясь за его штанины:

— Господин, он сошел с ума! Бросьте его в темницу, пусть не мелет чепухи!

Сюаньмин в ярости крикнул:

— Нет ничего страшнее женского сердца! Я был праведным человеком, а ты подкупила меня деньгами. Если бы я тогда отказался, не был бы сейчас в таком положении!

Цянь Линь обернулся:

— Ты был сообщником в убийстве Юй-нян?

Сюаньмин опустил голову:

— Да. Господин, шестнадцать лет назад, когда вторая госпожа только вошла в дом, первая госпожа пришла в обитель Хунлин...

Пань Сяоси, опираясь на подоконник, слушала эту историю, которую уже знала. В ушах звенел спор, но, подняв голову к потолку, она увидела лицо Чжу Ша и тут же выпрямилась, уставившись на нее.

Цянь Линь взревел:

— Довольно! — Он долго молчал, прежде чем продолжить: — В тот день, когда я снова встретил Юй-нян в поместье, я услышал, как ты сама призналась ей в своих злодеяниях. Я пожалел Чжэнь-эр, не хотел, чтобы она росла без матери, и собирался просто развестись. Но ты неисправима! Убила человека шестнадцать лет назад, а теперь снова пытаешься спасти свою шкуру, не жалея никого... У тебя сердце вообще есть?

Сюаньмин рассказал и о двух девочках-младенцах, а затем обернулся к Пань Сяоси:

— Вторая барышня, вы отомстили за свою мать. — Он вытащил из-за пазухи пилюлю и усмехнулся: — Я приготовил этот яд на случай, если придется расправиться с госпожой Цянь, заставил бы ее принять его. Не думал, что этот день настанет так скоро. Мне не видать пути бессмертных, так что отправлюсь прямиком в ад, ха-ха-ха!

Он закинул яд в рот и проглотил. Вскоре он упал, изо рта и носа потекла черная кровь, и он скончался.

Пань Сяоси сделала два шага вперед и отступила назад. Она хотела лишь добиться правды о смерти Чжу Ша, она не хотела смертей... Но даос... он правда умер. Глядя на его лицо, залитое черной кровью, она задрожала, Меч Юэмин выскользнул из рук, и она села на пол.